

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАНСКИХ ГУБЕРНАТОРОВ ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ ГОРОДА КАЗАНИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

© А.Н.Бикташева

В статье на основе архивных источников анализируется участие казанских губернаторов в развитии городского хозяйства. Особое внимание уделяется проблемам санитарного благоустройства, мощения дорог, освещения улиц, восстановления Казани после пожаров. Автор придерживается мнения, что без личного старания и инициатив начальников губернии их разрешение оказалось бы невозможным.

Ключевые слова: Российская империя, губернатор, городское хозяйство, служебная инициатива.

"Общественное благоустройство и благочиние" занимало в кругу обязанностей губернатора одно из первых мест. Внешний вид уездных городов и провинциальной столицы, состояние дорог и построек, освещенность улиц наглядно свидетельствовали об административных способностях и служебном рвении начальника губернии. Об этом писали и частные путешественники, и официальные "визитаторы". К тому же в исследуемый период Казань входила в маршрут царских путешествий, эта сторона деятельности губернатора была видна и монаршему глазу.

Природный ландшафт Казани придавал ему не только причудливое своеобразие, но и был причиной стихийных бедствий. Градообразующие холмы с одной стороны огибала петляющая илистая Казанка, а с другой – полноводная Волга. Кроме рек внутреннее пространство города прорезали многочисленные озера: три Кабана, а также более мелкие Черное, Банное и Поганое. Судя по названиям, вода в них была стоячая, заболоченная и не пригодная для использования. Сезонные угрозы для горожан нижней части города создавали весенние разливы. В это время Казань преображалась, окутываясь туманными испарениями. Улицы заливались жидкой грязью, а воздух наполнялся мошками. Этот сезон был самым опасным для здоровья. Таковы были проблемы губернской столицы, и заниматься ими должен был каждый прибывающий в Казань губернатор.

Осознание необходимости городского благоустройства можно обнаружить в рапорте военного губернатора П.П.Пушина 1800 года в части под заглавием "мнение военного губернатора о средствах к осушению Казани со сметой". В ней начальник губернии убеждал столичные власти в необходимости строительства каменных мостовых, поскольку "на улицах казанских вообще большая грязь, а на некоторых, как-то особливо

на Проломной, чрезвычайная". Он писал о непригодности потребления речной и озерной воды в Казани, уверял правительство, что забота о здоровье населения есть государственная задача. Губернатор настаивал на очистке города и осушении болот [1].

Спустя пять лет о тех же проблемах писал в своем отчете губернатор Б.А.Мансуров. Он сообщал, что еще в прошлом 1804 году просил "об исходатайствовании высочайшего позволения о постройке в Казани деревянных мостовых, по крайней мере, в самых грязных улицах и площадях" [2]. Мансуров неоднократно уверял министра внутренних дел о необходимости "вымощения" казанских улиц булыжником. Его заботило и состояние уездных городов. При нем в них началось строительство новых присутственных мест. В апреле 1817 года губернатор И.А.Толстой в отношении к министру полиции сообщал, что в Казани камнем вымощена только территория крепости и что "в осеннее время, в ненастную погоду и при таянии снега грязь бывает такая, что доставлять воду жителям из озера Кабана делается затруднительным..." [3].

Другой острейшей проблемой для жителей Казани оставалось состояние питьевой воды. Для основной массы казанцев единственным источником утоления жажды было озеро Кабан. Но кроме этого, в нем купались, стирали белье, мыли домашних животных, в него же свозили городские нечистоты. Среди первых известных проектов водоснабжения Казани можно назвать "предложения" генерал-губернатора В.Ю.Соймонова от 18 сентября 1823 года [4]. Своё инициативное обращение он начинал с описания состояния городского водоснабжения: воды Казанки "по весьма известковому свойству не способны к употреблению", а Волга от города в семи верстах. Только немногие обладатели колодцев могли позволить себе чистую воду. Озеро Кабан

превратилось в источник лихорадки, золотух и других болезней. Примечательно, что благодаря открытию университета, губернатор смог использовать медицинскую аргументацию. Ссылаясь на статистику инспектора Врачебной управы Лангеля, Соймонов указывал, что за 10 лет в Казани родилось 13 674 человека, а умерло 18 364 души. Между тем число родившихся в уездах составило 256 095 человек, а число умерших 158 984. Столь большая городская смертность объяснялась "недостатком здоровой воды". Выход из создавшейся ситуации виделся в соединении озера "Кабан" с другим "Верхним Кабаном" и создании свободного течения по протоке Булак в реку Казанку. Предлагалось также благоустроить и Черное озеро. По мнению сенатора, проект можно было бы профинансировать налогом "с привозимых и отвозимых" на пристани Казани товаром, предложив брать с каждого товара до 0,5% с каждого рубля цены груза. Впрочем, медицинская статистика оказалась не убедительной перед лицом другого аргумента – отсутствием финансовых средств. Департамент полиции исполнительной ответил, что казначейство не в состоянии выделить Казани необходимые суммы.

Прошло еще несколько лет. И вновь (сентябрь 1832) казанский губернатор (теперь уже С.С.Стрекалов) писал в Петербург о бедственном состоянии жителей Казани. При этом он ссылаясь на опыт своих предшественников, цитировал их аргументы и упрекал за многолетнее ("предложения оставались без всяких последствий примерно 7 лет") игнорирование ситуации с питьевой водой в Казани [5]. Упомянулось, что при участии предыдущего губернатора И.Г.Жеванова в 1829-1830 гг. были вымощены за счет городских доходов две площади. В итоге губернатор предложил производство дорог отдать на подряд городской думе. Было подсчитано, что на мостовые в Казани необходимо потратить 500 тыс. рублей, но городские доходы не имеют подобных средств, поэтому губернатор просил выдать 100 тыс. рублей ссуды на 10 лет без процентов. В суде не отказали, но выдали под проценты.

На этот раз благоустройство казанских улиц сдвинулось с мертвой точки, поскольку уже в 1834 году, докладывая о "вымощении в г.Казани улиц деревянными пяти и шести угольниками", губернатор сообщал, что силами Градской думы камнем покрыто 604 квадратных сажений на улице Воскресенской и что на следующий год работы на ней будут завершены [6]. В отчете за 1836 год сообщалось, что "вымощены самые грязные улицы и площади – примерно 14 тыс. квадратных сажений" [7]. Казань буквально на

глазах преобразовывалась в ожидании приезда Николая I.

Злободневной оставалась проблема городского водоснабжения. В 1830-е годы на рассмотрение начальника губернии было предложено несколько проектов. Был вариант орошения Кабана и Булака водами реки Меши. Затем привлекательной показалась идея выкопать в городе большой артезианский колодец. Целых десять лет (1832-1842 гг.) механик Ней бурил различные части бывшей Кузнечной площади в поисках питьевой воды. Цели своей он так и не достиг, но оставил для геологов подробное описание результатов своих раскопок и гипотезы о расположении подпочвенных вод в Казани [8]. С.С.Стрекалов водопровод так и не построил, но сохранил у жителей губернской столицы добрую память о городских заботах.

Новый назначенец Петербурга губернатор С.П.Шипов об "устройстве города" сообщал, что в Казани площадей – 10, рынков – 6, улиц – 146. Из них на 18-ти значительных – мостовые. Для общественных гуляний устроен внутри города сад (Черное озеро) [9]. Таков стал город к началу 1840-х годов. А в 1842 году очередной пожар унес его в небытие. Подобные стихийные бедствия служили проверкой как личных качеств, так и организаторских способностей губернаторов. Строительная страсть С.П.Шипова не раз отмечалась современниками, полагая, что пожар 1842 года открыл ему на этом поприще широкий путь. Казань на глазах стала стремительно преображаться. Особый интерес он питал к строительству новых неординарных зданий. Некоторые из них сохранились и до наших дней: губернаторский дворец в Кремле, здание Дворянского собрания, комплекс Духовной академии. Торжественная закладка трех этих зданий была совершена в начале мая 1845 года. В этом ряду нельзя не упомянуть и о возведении по его же инициативе здания постоянного каменного театра (к сожалению, несохранившегося).

К числу заслуг губернатора можно отнести и засыпку Банного озера, на месте которого затем был разведен по общественной подписке городской садик. В 1844 году были объявлены торги на очищение Черного озера, подверглась реконструкции бывшая Кузнечная площадь. Городское пространство постепенно заполнялось общественными парками, садами и скверами. Местами общественных гуляний стали служить набережная Булака, загородный парк "Русская Швейцария", кремлевский бульвар, Черноозерский, Банноозерский, Николаевский скверы и городские сады.

Как уже не раз отмечалось, здоровая и чистая вода составляла насущную заботу для всех казанских губернаторов вплоть до открытия в 1874 году городского водопровода. Не мог обойти эту проблему и С.П.Шипов. Пожар 1842 года уничтожил все разработанные до этого времени проекты снабжения города чистой водой, поэтому губернатор поручил инженеру Черникову составить новые [10]. В итоге было предложено два варианта: устроить фильтры для потребляемой "кабанной" воды, на что потребовалось бы 250 тыс. серебром или провести воду в Казань из Архиерейского озера. Судя по комментариям, сделанным губернатором к названным проектам, он больше склонялся к первому. Однако в Управлении путей сообщения и публичных зданий ни один из проектов снабжения Казани чистой водой так и не получил поддержку. Более того, высланные чертежи были каким-то образом утеряны.

Существенные сдвиги в решении данной санитарно-гигиенической проблемы произошли при П.Ф.Козлянинове. Местная пресса постоянно отмечала его заслуги в устройстве бульваров, в очистке Черного озера, Булака [11]. С начала 1858 года губернатором был поднят вопрос об устройстве общественного водопровода. В 1860 году он представил на рассмотрение и утверждение высшего начальства необходимые бумаги об его устройстве [12]. В губернаторском отчете за 1862 год сообщалось, что сооружение водопровода возможно за счет городского общества, капитал которого составил 185 тыс. 027 руб. 75 коп. [13]. Окончательное решение МВД вынесло лишь в 1863 году "вследствие ходатайства городского общества и живого участия начальника губернии" [14]. В том же году на улицах Казани появилось новое освещение посредством фотонафитиля, который горел ярче масла [15].

Не трудно заметить, что коммунальное городское хозяйство оставалось прерогативой органов местного самоуправления. Отдельные, самые деятельные начальники губернии активно проявляли себя и на этой стезе. Иногда это делалось вне полномочий. Случилось такое и с казанским губернатором С.П.Шиповым. Не взирая на его заслуги, награждение чином генерала от инфантерии (10 октября 1843 года) за вклад по восстановлению Казани от пожара, он был уволен с поста военного губернатора. Официально Сергей Павлович получил новое назначение "для присутствия" в московских департаментах Правительствующего Сената. Поводом почетного удаления послужила его чрезмерная приверженность к военным методам управления, что спровоцировало жалобы и доносы на "самоуправст-

во" губернатора от жителей Казани и отдельных должностных лиц. Картина?? "чинимого произвола", сотканная из рассказов свидетелей и очевидцев, растущее недовольство ?? стилем его управления, переросло?? в открытый конфликт с городским головой [16: 22]. По-видимому, эти обстоятельства и повлияли на решение императора о переводе С.П.Шипова в Москву. Для Казани личные ресурсы этого правителя были исчерпаны.

Приведенный материал об участии казанских губернаторов в благоустройстве Казани позволяет заключить, что личными стараниями и инициативами начальников губернии генеральные проекты развития городского хозяйства разрешить оказалось невозможно. Сооружения водопровода, мощения дорог, освещения улиц требовали значительных финансовых вливаний. А государство было не в состоянии покрыть необходимые траты. Поэтому столь злободневные вопросы решались по мере накопления средств в городской казне, т. е. за счет самих жителей. История создания городского водопровода в Казани – наглядное тому подтверждение. Несмотря на очевидность роста смертности среди жителей губернской столицы, проблема качества потребляемой питьевой воды оставалась не решенной на протяжении более 70 лет. И это притом, что практически каждый губернатор эстафетно продвигал решение этого вопроса. Полагаем, при столь скудном государственном финансировании губернаторы вынуждены были ограничиваться ликвидацией катастроф и пожаров.

1. Российский государственный исторический архив. – Ф.1341. – Оп.1. – Д.282. – Л.10.
2. Российский государственный исторический архив. – Ф.1281. – Оп.11. – Д.49. – Л.57.
3. Российский государственный исторический архив. – Ф.1286. – Оп.2. – Д.275. – Л.1-14.
4. Российский государственный исторический архив. – Ф.1286. – Оп.2. – Д.308. – Л.229-243.
5. Российский государственный исторический архив. – Ф.1287. – Оп.5. – Д.1005. – Л.1-4.
6. Российский государственный исторический архив. – Ф.1287. – Оп.5. – Д.1228. – Л.29.
7. Российский государственный исторический архив. – Ф.1263. – Оп.1. – Д.1049, ст.ж.522.
8. Казанские губернские ведомости. – 1852. – №24, 25, 27.
9. Российский государственный исторический архив. – Ф.1263. – Оп.1. – Д.1461, ст.ж.1318.
10. НА РТ. – Ф.1. – Оп.2. – Д.355. – Л.38-48.
11. Казанские губернские ведомости. Ч. неофиц. – 1858. – №18; Там же. Ч. офиц. – №46.
12. Российский государственный исторический архив. – Ф.1263. – Оп.1. – Д.2892, ст.ж.277. – Л.79.

13. Российский государственный исторический архив. – Ф.1263. – Оп.1. – Д.3030, ст.ж.450.
14. Казанские губернские ведомости. Ч. неофиц. – 1863. – №34.
15. Казанские губернские ведомости. Ч. неофиц. – 1863. – №4.
16. *Загоскин Н.П.* Очерки города Казани и Казанской жизни в 40-х годах. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2003. – 164 с.

KAZAN GOVERNORS' WORK ON ORGANISATION OF PUBLIC WELFARE IN THE CITY OF KAZAN (THE FIRST HALF OF THE 20th CENTURY)

A.N.Biktasheva

The author of this article uses archive sources to analyze Kazan governors' contribution to the development of the city economy. A special attention is given to the problems of sanitary services, roads paving, street lighting, and reconstruction of Kazan after fires. The author expresses the opinion that the solution of these problems would have been impossible without governors' efforts and initiative.

Key words: Russian Empire, governor, city economy, official initiative.

* * * * *

Бикташева Алсу Назимовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: biktashi@mail.ru

Поступила в редакцию 15.01.2011